

Это была первая женщина, завоёванная мной от начала и до конца.

А первая не так интересна, потому, что всё сделала сама, Встретились мы в июне 1984-го, когда я вместе со своими университетскими приятелями-птицами, отметив (с водочкой) успешно сданный то ли зачет, то ли просто контрольную, весело бродили возле метро «Пролетарская». Птицы — это Сашка Воронов и Витёк Сорокин. Витёк жил, в отличие от нас, не в общаге на Фонтанке, а неподалёку от трамвайного кольца, что возле «Пролётки» (так в народе прозвана станция метро «Пролетарская»). У него мы в тот раз и выпивали.

Когда вечером, он провожал нас, на трамвайном кольце, через которое мы продвигались, нам позвонила вагоновожатая, предупреждая о приближении своего опасного транспорта. Мы остановились, пропуская её, и я дурашливо отдал ей честь, взяв руку под козырёк модной в те годы кепи. Водительница, миловидная девушка, широко нам улыбалась. — Мужики! Я поеду, объясню ей, что е... ся — не надо бояться! Е... ся — надо радоваться! С этими словами, я рванул к остановке, где притормаживал пропущенный нами трамвай. Сегодня я уже не помню, о чём болтал с трамвайщицей, к неудовольствию других пассажиров, которых было немного в этот вечер. Мы прокатались с ней до конца смены, и вместе приехали в 4-й трамвайный парк, где попрощались до завтра.

— Сходим в кафе на «Фрунзенской», Вероника? — предложил я узнав, что завтра у неё выходной — Я не люблю, когда меня называют Вероникой. Зови меня Верой. Почему-то мне очень легко было с ней говорить. Она была очень легка в общении, запросто находились общие темы для разговора, и я удивлялся, что, обычно робеющий в присутствии симпатичных девушек, здесь ничего не боялся, и болтал без умолку. Мне 22 года, ей 21. Женится я на ней не собираюсь, но провести несколько вечеров вместе, — почему бы нет? А вдруг удастся и вправду добраться до постели?

Любви к ней я не испытывал, а вот как сексуальная партнёрша она очень мне была желанна. Фигура, улыбка, мягкий голос..., всё мне очень нравилось, но серьёзных отношений я не планировал. Даже подумывал, мол, если, после посещения кафе она мне не даст, то больше и не буду пытаться. В кафе всё развивалось неопределённо. Я толком не знал, что буду делать после закрытия кафе. У меня не было места, куда её повести, и я уже помышлял, о следующей встрече, когда она попросила меня проводить её. Мы приехали в ее общежитие, и я остался до утра. ... Ну, не просто так остался, а мне было предложено переночевать, потому, как транспорт уже не мог меня доставить к моему месту проживания. :))) Слава Питерским разводным мостам, в великолепные июньские белые ночи!!! Но в комнате меня ждало еще одно существенное препятствие. На одной из трёх общаговских коек спала девушка. Вера шепнула мне: «Тише! Соседке завтра с утра на смену.», и указала на одну из кроватей: «Ложись там!» Естественно ни о каком сексе и речи быть не могло, да я, из-за своей робости и не попытался. К тому же во время прогулки после кафе, несколько моих попыток-позывов поцеловаться, как-то не очень уверенно пресекались. Вероника, вроде и отвечала на мои поцелуи, но как-то быстро отворачивалась, шептала: «Не надо!» и мы брали дальше. Короче говоря, я терзаемый эротическими переживаниями, разделся и лег спать.

Спать, как понимаете, получилось не сразу. Когда я проснулся, соседки в комнате уже не было. Вероника уже не спала, но еще не встала. Я перебрался к её кровати, как был, в трусах и

начал атаку. От бюстгальтера я её освободил неожиданно быстро, но далее дело двигалось очень напряженно и медленно. Оыта у меня почти не было. Единственная до сих пор женщина не учila меня методам завоевания, а советы и рассказы «опытных» друзей, как-то не очень помогали. Сняв с Веры лифчик, я стал мять и целовать ее грудь, подолгу сосал-лизал-обмусоливал её соски, заставляя временами её бурно дышать, а дотронуться рукой до трусов не решался. Я всё надеялся, что девушка сама проявит какую-нибудь инициативу.

Мужчины должны понимать, что творилось у меня в трусах. Мой бедный друг уже в прямом смысле рвал трусы, просясь наружу, но до решающего действия почему-то не доходило. В конце концов мне помог мой пенис, совершенно неожиданным и анекдотичным образом. Я вдруг заметил, что Вероника косит взглядом в область моего паха. Глянув туда, я с ужасом увидел, что на моих трусах, строго по центру и ближе к резинке, по шву образовалась крохотная дырочка, и головка члена как бы упирается в неё, алея плотью, но не имея возможности пролезть наружу. Мне стало очень стыдно, и эротический накал сделал своё дело. — Хватит! — Заявил я. — Ты меня замучила! Я ложусь к себе, и если ты через пять минут не придешь ко мне, я уйду! Сказал, и понял, что именно так и сделаю. В конце-концов любви там никакой не было, а страстное желание обладать этой аппетитной девушкой просто зашкаливало!

Уходить, конечно же не хотелось. Но я почему-то был уверен, что сейчас придётся собираться и топать восвояси. Вероника встала, укуталась в одеяло и вышла из комнаты. Через несколько минут вернулась и, робко улыбаясь, легла рядом со мной. Я уже лёжа продолжил свои изыскания. Откинул одеяло, и не переставая целовать Вера, стал рукой стягивать с неё трусики. Сначала я опять просунул средний палец в её щель, помассировал её внутри, и зацепив большим пальцем за резинку, потянул трусы вниз. Это оказалось удобно, и Вера мне помогла в определенный момент приподняв попку. Вернее, не приподняв, а когда моя рука стягивала трусики с правой ягодицы, она как бы подалась влево, помогая мне, и когда я перенес ладонь в левую сторону, она обратным движением, позволила мне снять с себя трусы. Я стащил их вниз настолько, насколько мне то позволила длина моей руки. Дальнейшее перемещение Вериных трусииков закончила уже моя нога. Я ступней стал проталкивать их вниз прочь, одновременно коленом раздвигая ей ноги и наваливаясь на партнёршу всем телом.

Разве я думал о ней как о партнерше? Я очень боялся, что сейчас она каким-нибудь движением, или просто слезами, или криком о помощи, всё прекратит. Я очень боялся этого даже в тот момент, когда лег у нее между раздвинутых ног. Сам я был еще в трусах, и надо было их как-то снять! Кажется мне в этот момент пришла в голову совершенно логичная мысль, что, раз Вероника уже совершенно голая, лежит подо мной с раздвинутыми ногами, то, наверное, уже не стоит опасаться, что она куда-то убежит! :))) Я привстал на коленях и быстро спустил свои трусы до колен. Проделал я это не спуская глаз с Вероники, и она тоже наблюдала за моими действиями. В момент, когда мой «дружок» вырвался наружу, она выдохнула чуть слышно: «Ой!» и закрыла глаза. Мои трусы мешали мне в коленях и я как-то очень быстрыми движениями снял их и бросил на пол. В этот момент я увидел, что на правой щиколотке Веры, остались её трусики. Снимать их сейчас было некогда, это не позволял сделать страх, что вдруг всё будет остановлено, так и не сбывшись.

Это потом, в следующие встречи я стал настойчивее и снимал их до конца, думая, что ей

будет без них удобнее. И во время постельных игрищ на нашей второй встрече, гораздо в более комфортных условиях, когда я уже не стесняюсь её, потянулся за ними, она нетерпеливо спросила: — Они тебе что мешают? Видимо, это было как бы её последним бастионом, доказательством того, что она не сразу сдаётся мужским домогательствам...

Я, снова навалившись на девушку, начал движениями таза искать вход во влагалище. Это, наверное, еще одна ошибка неопытного мужчины. Что может быть проще, чем простая помочь самому себе рукой? Однако тогда, это мне показалось стыдным. Но вход нашелся удивительно легко. Это я сейчас понимаю, что не без помощи Вероники, а тогда я просто очень обрадовался этому обстоятельству, и, теперь уже с облегчением (ВСЁ!!! ПОЛУЧИЛОСЬ!!!). я начал ритмичные движения. Вера делала ответные движения, и это усиливало восторг.

Неудивительно, что сделав, возможно, всего лишь 5—7 фрикций, я изверг из себя всё, что накопил за почти год воздержания. (Онанизм — не в счёт! Не те ощущения!) Показать девушке, что я отстрелялся раньше чем она, было тоже невозможно, и я продолжал движения, наблюдая за её поведением. Но и она обладала опытом не более, чем я, так как ничего не почувствовала, и продолжала выполнять движения, которые узнала от моих предшественников или от подружек. Восторг и радость от того, что Вера не просто лежит подо мною, а тоже принимает участие в процессе, не подлежат никакому описанию. Вдруг она резким движением вывернулась из под меня, и я не успев ничего сообразить, остался меж ее ног, но уже не в ней.

— Ты всё? — тревожно спросила она. Я уже давно был «Всё», но не признаваться же в этом! Я что-то промямлил, типа: «не волнуйся всё под контролем!» И через несколько движений финишировал оргазмом, который не стал уже скрывать от нее, и опять не вынимая из нее члена. — Что ты наделал?!?!! — она явно испугалась. Я проворчал, что, мол, нечего бояться, а надо просто взять спринцовку и сходить подмыться. Где-то я про такое слышал. Вера, естественно, убежала выполнять, а я успокоенный и расслабленный, как котяра, лежал в кровати и ждал её. Когда она вернулась, я предложил ей закрепить успех, и уже не встретил особого сопротивления.

Для чего я это всё подробно описал? Не знаю. Знаю, что по жизни я крепко «повёрнут» на сексе. Много серьезных проблем заработал из-за этой своей слабости. Хочу вспомнить, проанализировать, разобраться в себе. Да и чего грех таить: — вспоминается всё это с удовольствием!